

САВЕЛИЙ ФЕРЕЛЬЦТ — АВТОР «ПУТЕШЕСТВИЯ КРИТИКИ»

Имя Савелия Ферельцта, автора замечательного антикрепостнического произведения «Путешествие критики, или Письма одного путешественника, описывающего другу своему разные пороки, которых большею частию сам был очевидным свидетелем» в историю русской литературы вошло сравнительно недавно.

Изданная анонимно в Москве в типографии С. Селивановского в 1818 г. (хотя цензурное разрешение получено в 1810 г.) книга Савелия Ферельцта, будучи библиографической редкостью, почти столетие оставалась вне круга изучаемой литературы.

Впервые на нее обратил внимание в 1911 г. Н. П. Сидоров, который в очерке «Крепостные крестьяне в русской беллетристике» писал: «В прямом родстве с сатирической журналистикой и „Путешествием“ Радищева, как по подбору фактов и манере рисунка, так и по идейному освещению, по страстному обличению ужасов крепостного состояния, стоит до сих пор не обращавшая на себя внимания замечательная книга неизвестного автора (С. фон Ф.) „Путешествие критики“». ¹ Изложив содержание анонимного произведения, Сидоров сделал вывод: «Можно положительно утверждать, что это сатирическое путешествие как бы поднимает ту нить, которая выпала из рук Радищева». ² Радищевские традиции «Путешествия критики» были отмечены также литературоведом В. Е. Евгеньевым-Максимовым. ³

Несомненно, в изображении крепостнической России конца XVIII—начала XIX в. «Путешествие критики» перекликается с радищевским «Путешествием из Петербурга в Москву». Однако это не дает оснований зачислять Савелия Ферельцта в ученики Радищева, как то делают вслед за Н. П. Сидоровым и В. Е. Евгеньевым-Максимовым некоторые современные литературоведы. ⁴

¹ Сидоров Н. П. Крепостные крестьяне в русской беллетристике // Великая реформа. М., 1911. Т. 3. С. 242—243.

² Там же. С. 245.

³ Евгеньев В. [Максимова В. Е.]. Писатели — борцы с крепостной неволей. СПб., 1914. С. 41—42.

⁴ См.: Кокорев А. «Путешествие критики» — социальная сатира писателя-радищевца // Сочинение С. фон Ф. «Путешествие критики». М., 1951. С. 19; Смолянов И. Д. «Путешествие критики» / Соч. С. фон Ф. М., 1818; Памятник русской сатирической публицистики начала XIX века // Вестник МГУ. Сер. общественных наук. 1952. Вып. 4. № 11. С. 84; Орлов В. Радищев и русская литература. Л., 1952. С. 116; Бегунов Ю. К. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М., 1983. С. 88.

В отличие от «Путешествия из Петербурга в Москву» в «Путешествии критики» нет критики самодержавия, отсутствует в нем и тема крестьянского восстания.⁵ Савелий Ферельцт прежде всего ученик русских просветителей, продолжавший и развивавший традиции новиковских журналов, Фонвизина, Крылова, различных образцов сатирической литературы XVIII в.

В 1951 г. «Путешествие критики» было переиздано издательством Московского университета. Тогда же было документально установлено имя автора: им оказался учитель Владимирской гимназии Савелий Карлович фон Ферельцт.

Между тем биография Савелия Ферельцта не изучена с достаточной полнотой до сих пор: неизвестны ни точная дата его рождения и год смерти, ни обстоятельства и время приезда в Россию, не выявлено полностью и литературное наследие писателя. Все это затрудняет дальнейшее, более глубокое изучение «Путешествия критики».

В Государственном архиве Владимирской области нами обнаружены документы, позволяющие восполнить некоторые пробелы в биографии писателя. Согласно послужному списку от 28 июля 1820 г. и краткой автобиографии, Савелий Ферельцт родился в 1771 г. в г. Аугсбурге (Германия) в семье «природного дворянина», генерал-лейтенанта, «коим в 1774-м году обще с родительницею его вывезен в Россию». Вскоре по приезде в Москву родители Савелия Ферельцта «волею Божею» скончались, и сироту отдали на воспитание в Москве в католический монастырь, где он «обучался французскому, немецкому, российскому языкам и прочим наукам». Образование было продолжено «в частном пансионе господина профессора Кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. Всего упражнялся в науках двенадцать лет».⁶

Интересно отметить, что несколько лет Савелий Ферельцт имел паспорт «для свободного проживания в России» на другое имя. 10 ноября 1790 г. при выдаче паспорта в Московском губернском правлении «с обозначением его фамилии ошиблись» — записали Франц Кавериус Верхольтц. Ошибка была исправлена только в марте 1797 г., когда Ферельцт получил «от родственников своих данную предкам его курфюрством Баварского из столичного города Минхена по высочайшему повелению его светлости Папы Императора Римского, жалованную на дворянство грамоту, по коей точно значится фамилия их фон Ферельцт».⁷

Вынужденный самостоятельно зарабатывать на жизнь, Савелий Ферельцт в 1792 г. приезжает из Москвы во Владимирскую губернию. Здесь в г. Муроме и Муромской округе он обучает «новым

⁵ Сравнительный анализ «Путешествия критики» с «Путешествием из Петербурга в Москву» Радицева см. в кн.: *Макогоненко Г. П.* Радицев и его время. М., 1956. С. 722.

⁶ Государственный архив Владимирской области, ф. 243, оп. 1, д. 23, л. 468; ф. 449, оп. 1, д. 1-а, л. 2; далее — ГАВО.

⁷ Там же, ф. 40, оп. 1, д. 464, л. 61.

языкам во многих дворянских домах», а с 1797 г. живет в г. Меленки, где занимается воспитанием детей уездного предводителя дворянства Н. Названова.⁸ Летом 1803 г. его имя встречается уже среди жителей города Суздаля.⁹

14 марта 1804 г. Савелий Ферельцт поступает во Владимирское главное народное училище преподавателем французского языка. 7 апреля того же года на имя директора народных училищ Владимирской губернии поступило от Ферельцта следующее прошение: «Прошлого 1803 года июня 16-го дня, в поданном его сиятельству господину тайному советнику, Владимирскому гражданскому губернатору князю Ивану Михайловичу Долгорукову прошении, объявил я желание завести и содержать в городе Владимире пансион, обязуясь обучать в оном благородное юношество французскому и немецкому языкам по правилам грамматическим, а для обучения истории, географии, математике, закона христианского, российской грамматике и рисованию иметь учителей из Владимирского главного народного училища или имеющих на звание свое аттестаты. Вследствие чего по предписанию Владимирского приказа общественного призрения, и был я испытуем в присутствии вашем господами учителями Владимирского главного народного училища и секретарем того приказа Могилевским, первыми — в знании учебного способа, а последним — французского и немецкого языков, и хотя имел честь получить от них одобрительные свидетельства, но дозволения на заведение и открытие пансиона мне не дано. Посему, зная, что многие господа дворяне по одиннадцатилетнему моему пребыванию в здешней губернии желают мне доверить воспитание детей своих, и прошу ваше высокоблагородие о даче мне на заведение такого пансиона дозволения».¹⁰

К прошению приложен план пансиона для детей «мужеска пола, обученных уже читать и писать по-русски», с условиями приема и расписанием занятий.¹¹ План Ферельцта представляет интерес сам по себе, как ценный документ из истории русского просвещения начала XIX в.

С открытием во Владимире гимназии 4 августа 1804 г. Ферельцт поступает в нее преподавателем новых языков. При этом ему было поставлено особое условие: «Учитель французского и немецкого языков фон-Ферельцт тем с большею ревностью и прилежанием обязан обучать оным в гимназии, что содержит частный пансион. Ибо малейшее его в оной нерадение подаст вероятный повод к заключению, что он, руководствуясь корыстолюбивыми видами, желает ко вреду гимназии умножить число учащихся в своем пансионе, через что может он лишиться не только выгод и преимуществ, с учительским званием сопряженных, но и права содержать

⁸ Там же, л. 60.

⁹ Там же, ф. 449, оп. 1, д. 1-а, л. 2, об.

¹⁰ Там же, л. 13—13, об.

¹¹ Там же, л. 14—14, об.

пансион. Таковые же следствия иметь будет и внезапное его намерение прежде определения на место его других учителей оставить нынешнюю свою должность в гимназии». ¹²

Поставленное Ферельцту условие требует объяснения. В первые годы XIX в. гимназии в России были бесплатными (до 1817 г.) всеобщими учебными заведениями. Социальный состав, например, Владимирской гимназии в 1804—1820 гг. был довольно демократичен — большую часть учеников составляли дети обер-офицеров, приказнослужителей, купцов и мещан. ¹³ Дворянство избегало гимназий, предпочитая воспитывать своих детей дома или же помещать их в привилегированные специальные учебные заведения. Поэтому гимназии испытывали недостаток как в учениках, так и в преподавателях.

В 1806 г. Савелий Ферельцт принял русское подданство и приписался к Владимирскому дворянству, хотя в дворянские родословные книги не был внесен «за неутверждением» департаментом Герольдии правительствующего Сената. ¹⁴

По своим служебным делам Савелий Ферельцт был тесно связан с Московским университетом. В документах ГАВО его имя неоднократно упоминается как отсутствующего во Владимире «по делам в Москве». ¹⁵ Некоторые преподаватели Владимирской гимназии были выпускниками Московского университета, как, например, учитель натуральной истории, поэт А. И. Урываев (1789—1819). ¹⁶ Долгие годы директором гимназии был Д. И. Дмитриевский (1763—1848), в прошлом переводчик университетской типографии Н. Новикова. Ему принадлежит, кстати, перевод первого тома известной книги П. С. Марешала «Путешествие Пифагора» (М., 1804). Из литераторов, живших в те годы во Владимире, Савелий Ферельцт мог быть знаком с В. С. Подшиваловым (1765—1813) и поэтом И. М. Долгоруковым (1764—1823), служившим в 1802—1812 гг. во Владимире гражданским губернатором. По примеру открытой тогда в Петербурге «Беседы любителей русского слова» Долгоруков учредил у себя дома литературные вечера. Членами долгоруковской «Беседы» были и некоторые преподаватели гимназии.

Будучи членом учительской корпорации, Ферельцт действовал очень активно. 4 марта 1806 г. педагогический персонал гимназии на общем собрании под председательством директора имел «ученое прение» о том, «могут ли ученики из класса в класс, судя по их способности, переходить и по воле их чему хотят обучаться». На «ученом прении» голоса педагогов разделились, Ферельцт

¹² Страхов П. Исторический очерк Владимирской губернской гимназии. Владимир, 1891. Вып. 1. С. 28.

¹³ Там же. С. 61.

¹⁴ Трегубов М. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. Владимир, 1905. С. 243.

¹⁵ ГАВО, ф. 245, оп. 2, д. 109, л. 23.

¹⁶ Автор стихотворного сборника «Произведение пера моего» (М., 1805).

выступил против перехода учеников из класса в класс и самовольного выбора предметов. Однако противоположное мнение получило перевес благодаря голосу директора гимназии Цветаева, который потребовал только сделать в постановлении общего собрания оговорку, что «ежели ученик захочет, оставя какой-либо класс, перейти в другой, то должно сие учиниться с ведома директора».¹⁷

В 1808 г. в типографии Московского университета Савелий Ферельцт напечатал учебное пособие «План географии, или Практическое изъяснение терминам и естественным изображениям географическим». Учебник был представлен им в училищный комитет при Московском университете с просьбой ввести его как руководство в гимназиях. Комитет, хотя и выразил удивление, что «учителя свободное от трудов время употребляют на полезное дело», однако автору отказал. Такое решение для Ферельцта было, по всей вероятности, неожиданным, так как в то время в гимназиях, кроме географических карт и глобусов, никаких других учебных пособий по географии не существовало. А издание «без одобрения» совсем не пошло в продажу, и только покидая службу в гимназии, Ферельцт отослал тираж в дар Московскому университету с просьбой распространить его по гимназиям Московского учебного округа, за что он «получил благодарность от г-на попечителя Московского учебного округа князя Оболенского».¹⁸ Кроме «Плана географии» в делах Московского цензурного комитета А. Могилянским обнаружено упоминание о другом учебном пособии, составленном Ферельцтом, — «Собрании грамматических терминов», поступившем на рассмотрение комитета 25 ноября 1810 г. Учебник напечатан не был. В этом «русском сочинении» было 22 полулиста.¹⁹

В феврале 1809 г. Савелий Ферельцт составил проект обложения денежным сбором всех вольнопрактикующих учителей, не исключая даже наемных дядек, которые, по словам автора, «пользуясь нарочитыми выгодами, не приносят за оные ни малейшего пожертвования правительству».²⁰ Предполагая, что число таких лиц по всей империи достигает 50 тысяч и что нормальный оклад в среднем составляет более 400 рублей в год, Ферельцт высчитал, что 20 % обложение налогом может дать по крайней мере миллион рублей, которые необходимо употребить на содержание бедных учеников гимназий. Проект Ферельцта, представленный в Московский университет, произвел там настолько сильное впечатление, что сочли необходимым отправить его в Петербург

¹⁷ Страхов П. Исторический очерк Владимирской губернской гимназии. Вып. 1. С. 74.

¹⁸ ГАВО, ф. 243, оп. 1, д. 23, л. 468.

¹⁹ Могилянский А. Из истории русской прогрессивной литературы начала XIX века // Русская литература. 1966. № 3. С. 95.

²⁰ Страхов П. Исторический очерк Владимирской губернской гимназии. Вып. 1. С. 154.

в Главное правление училищ, которое не согласилось даже в принципе с идеей обложения каким-либо налогом вольных педагогов. Приведем те возражения, которые были сделаны:

«1) домашние учителя, учительницы и дядьки воздают государству личными способностями и трудами, коими приготавливают для пользы оного граждан;

2) они, не составляя по сим занятиям особенного класса граждан, а принадлежа к известным каким-либо званиям и состояниям, пользующимся особливими правами, преимуществами и обязанностями, не могут быть подвергнуты сим новым повинностям;

3) ежегодный вычет 20-й доли доходов обременителен, особливо для получающих малое жалованье и когда сверх того имеют жительство в местах, где статьи содержания дороги;

4) расчет автора проекта относительно сумм, основанный на числе сих учителей, учительниц и дядек неверен, и число их несравненно менее 50 тысяч, когда положить в оное даже и тех, кои за воспитание получают самое маловажное награждение, или и вовсе ничего, исключая содержание».²¹

По этим причинам проект Ферельцта не был признан заслуживающим уважения. Однако такой взгляд на дело вскоре изменился. Высочайшим указом от 25 мая 1811 г. был установлен 5 % сбор с содержателей частных пансионеров.²²

2 октября 1812 г. во Владимирскую духовную консисторию на имя епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта поступило прошение от учителя 10-го класса Ферельцта: «Исповедуя по сие время закон Римско-католический, возымел я сердечное желание присоединиться к религии Греко-российского исповедания, к которому принадлежит все мое семейство, по видам чего испрашиваю на то ваше архиастерское благословение».²³ 15 февраля следующего года Савелий Ферельт принял православие в Воскресенской церкви г. Владимира. Восприемниками были «епископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт и жена фельд-маршала, графиня Анна Павловна Каменская».²⁴

Проработав во Владимирской гимназии шестнадцать лет, Савелий Ферельт 22 декабря 1820 г. выходит в отставку. 26 января следующего года его избирают дворянским заседателем во Владимирский уездный суд, а по окончании трехлетия, 1 января 1824 г., — дворянским заседателем в палату гражданского суда. После 1826 г. он нигде больше не служил и постоянно проживал в имении своей жены в сельце Горки, неподалеку от Владимира, лишь иногда выезжая «по делам» в Москву.²⁵ В метрической книге

²¹ Там же. С. 154—155. Полностью проект С. К. Ферельцта опубликован в указанной выше (см. сноску 19) статье А. Могилянского (С. 93—94).

²² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 31. С. 663—664.

²³ ГАВО, ф. 556, оп. 108, д. 484, л. 1.

²⁴ Там же, л. 3, об.

²⁵ Там же, ф. 244, оп. 1, д. 377, л. 26; ф. 245, оп. 2, д. 109, л. 23.

Троицкой церкви с. Ставрова Владимирского уезда за 1838 г. записано, что 7 января в сельце Горки скончался «коллежский асессор Савелий Карлов фон-Ферельцт от чахотки, 66 лет. Похоронен близ Троицкой церкви».²⁶

Основная литературно-педагогическая деятельность Савелия Ферельцта прошла во Владимирской губернии. Несомненно, что в основу «Путешествия критики» легли наблюдения и впечатления от пребывания писателя в 1792—1802 гг. домашним учителем «во многих дворянских домах», что и дало ему богатый материал для сатирического изображения провинциального общества. На основании новых фактов биографии Савелия Ферельцта можно расшифровать названия городов, по которым проходил маршрут героя книги, «молодого человека», «сына генерал-лейтенанта»: из Москвы («М.») через уездные города Владимирской губернии Муром («М.») и Муромскую округу, Ковров («К.») и Меленки («М.»).

Не рассматривая подробно, какие реальные события провинциальной жизни тех лет нашли отражение в «Путешествии критики», отметим лишь один небезынтересный факт. Рассказывая в XII письме своей эпистолярной книги об одном «удивительном браке»,²⁷ Савелий Ферельцт подробно описал свою неудачную женитьбу на муромской помещице, «вдове флота лейтенанта Прасковье Луниной».²⁸ В том же письме упоминает он о «неизвестном писце, выпустившем в свет драму под заглавием *Вероломная жена, или Сила корыстолюбия*, которая содержит подробное описание сего удивительного брака». Изложив сюжет «сего удивительного брака», совпадающий с подлинным эпизодом из своей жизни, Ферельцт далее пишет: «Некоторые утверждают, что ее сочинил сам муж Зелин, от которого она отреклась. Однако ж он сам мне сказывал, что он и не читывал ее никогда».²⁹

Упоминание анонимной пьесы кажется нам не случайным, вполне вероятно, что она принадлежит перу автора «Путешествия критики». Хотя Ферельцт говорит о пьесе как о «выпущенной в свет» и просит «любезного друга» ему ее доставить, но издание с таким заголовком отыскать не удалось: оно отсутствует во всех фондах крупных библиотек СССР, не значится в библиографических справочниках; не зафиксирована пьеса и в «Репертуаре дра-

²⁶ Там же, ф. 556, оп. 111, д. 372.

²⁷ С. фон Ф. Путешествие критики. М., 1951. С. 72—75.

²⁸ 25 сентября 1797 г. во Владимирское губернское правление из Суздальской духовной консистории поступила бумага следующего содержания: «Минувшего июля 6 дня сего года присланным к Виктору епископу Суздальскому и Владимирскому дворянин Савелий Карлов сын фон-Ферельцт из Мурома письмом между прочим представил, что жена его, муромская помещица, вдова флота лейтенанта Прасковья Лунина дочь, по первому мужу Епищева, называет его, фон-Ферельцта, незаконным мужем и намерение имеет сочетаться законным браком с поручиком Алексеем Степановым сыном Кравцовым, просит учинить о сем рассмотрение». (ГАВО, ф. 40, оп. 1, д. 267, л. 1).

²⁹ С. фон Ф. Путешествие критики. С. 74.

матических трупп Петербурга и Москвы 1801—1825 гг.».³⁰ По-видимому, драма Ферельцта «Вероломная жена, или Сила корыстолюбия» так же, как и другая его пьеса «Сифроа и Жинивия, или Изобличенная невинность», разрешенная к печати и постановке 8 октября 1797 г.,³¹ издана не была. Содержание последней неизвестно.

В настоящей статье мы рассмотрели биографические материалы о писателе, хранящиеся в ГАВО. Вполне вероятно, что документы о Савелии Ферельцте, литературная деятельность которого достойна дальнейшего изучения, находятся также и в других архивах.

³⁰ История русского драматического театра. М., 1977. Т. 2. С. 449—542.

³¹ *Рогожин В. Н.* Дела «Московской цензуры» в царствование Павла I как новые материалы для русской библиографии и словаря русских писателей, вып. 1. 1797 // СОРЯС. СПб., 1903. Т. 72. С. 5, 31 второй пагинации.